

УДК 94 (476) «19»

В.В. Табунов

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ И ПРОБЛЕМА СОЗЫВА ПОМЕСТНОГО СОБОРА В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

В статье анализируется позиция православного духовенства белорусских земель по одному из актуальнейших вопросов жизнедеятельности православной церкви начала XX столетия – созыва Поместного собора и решения на нём наиболее важных проблем: избрание патриарха, наделение прихода статусом юридического лица, взаимоотношения с другими христианскими конфессиями. Несмотря на незначительные отличия в решении данного вопроса, представители клира были едины в необходимости неотложного созыва Поместного собора. Власти Российской империи, во многом под влиянием социальных потрясений 1905–1907 гг., пошли навстречу требованиям православного духовенства, декларировав своё намерение созвать собор в ближайшее время. Однако спад социальной напряжённости и нежелание правящих кругов страны менять сложившиеся с православной церковью отношения в конечном итоге обусловили отложение решения вопроса о созыве Поместного собора.

Введение

В соответствии с каноническим правом для решения наиболее актуальных вопросов в жизни Православной церкви следовало созывать Поместные соборы, которые, однако, перестали функционировать на территории Российской империи ещё в XVIII ст., со времён преобразований Петра I, учредившего для контроля над деятельностью Православной церкви Святейший Синод во главе с обер-прокурором. После осуществления данной церковной реформы вопрос о необходимости созыва Поместного собора неоднократно поднимался духовенством. В очередной раз к нему возвратились в момент активизации религиозной жизни в Российской империи и на белорусских землях в начале XX столетия, что было связано с общей атмосферой ожидания преобразований в религиозной сфере. Именно тогда в правительственной среде наметилась тенденция к рассмотрению возможности проведения преобразований института православной церкви.

По исследуемому вопросу следует выделить коллективный труд отечественных учёных В.В. Яновской (Григорьевой), В.В. Завальнюка, В.И. Новицкого и Е.Н. Филатовой «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.)» [1]. Главным достижением данной работы стало то, что она активизировала изучение аспектов государственно-конфессиональных отношений в более узком хронологическом плане.

Проблеме изучения положения Православной церкви в Российском государстве конца XIX – начала XX веков посвящены монографии С.Л. Фирсова [2; 3]. Автор на основе богатого фактографического материала показал ту непростую ситуацию, в которой оказалась «первенствующая» церковь в указанный промежуток времени.

Согласно точке зрения английского исследователя Д.В. Канингема, осознание большинством православного духовенства неканоничности Синодального строя в значительной степени способствовало распространению в его среде убеждения о необходимости созыва Поместного собора [4].

Проблема поиска реформ института православной церкви в конце XIX – начале XX столетий нашла отражение в работах отечественного исследователя Н.М. Кожич [5], российских историков В.А. Фёдорова [6], Д.В. Поспеловского [7; 8] и протоиерея В. Цыпина [9]. Приводимые авторами данные свидетельствуют о наличии вопросов, требовавших неотложного решения в жизни Православной церкви: проведения реформ в области подготовки будущих пастырей, наделения прихода статусом юридического

лица и других. Окончательное решение данных вопросов неукоснительно связывалось с созывом Поместного собора.

Православное духовенство белорусских земель и проблема созыва Поместного собора в начале XX столетия

Особую актуальность вопрос о созыве Поместного собора приобрёл после введения в стране религиозных свобод указом от 17 апреля 1905 г. Хотя ещё 22 марта 1905 г. Синод единогласно высказался за восстановление патриаршества и созыв в Москве для выборов патриарха (каковым предполагалось избрать митрополита Санкт-Петербургского Антония – В. Т.) Всероссийского собора. Сам же Синод должен был стать совещательным органом при патриархе. Собору со стороны духовенства как российских, так и белорусских земель уделялось значительное внимание. И это было не случайно. Священник Е. Спиридович из Полоцкой епархии, увязывая оживление православного духовенства с политическими событиями 1905–1907 гг., отмечал: «Лихолетье церкви заключается в том режиме, который наложила на неё государственная власть», что привело к оскудению духовной жизни, выразившемуся «в равнодушии к вере населения, забитости и приниженности духовенства» [10, с. 266].

Считалось, что для настоящего церковного самоуправления необходимо наличие периодически созываемых церковных соборов с участием представителей клира и мирян. Все вопросы, касающиеся религии, должен был решать Всероссийский церковный собор [11, л. 3–Зоб.]. Из своей среды для заведования церковными делами на определённый срок он избирал Синод, который, в свою очередь, избирал Первоприсутствующего, являющегося высшим представителем Церкви и подлежащего утверждению в должности монархом. Исходя из постановлений собора, Синод занимался управлением церковными делами. Выбирать патриарха должны были 69 епископов путём выдвижения из своей среды трёх кандидатов, из которых тайным голосованием избирался высший представитель церкви. Своё решение о выборе патриарха Синод представлял императору на утверждение. Патриарху должно было быть предоставлено право свободного общения с царём. В резиденции патриарха после его утверждения в должности собирався Синод, совещательный орган, состоящий из 12 епископов, половину из которых составляли постоянные его члены, а половину временные, выбранные по старшинству. Синоду предполагалось предоставить право суда над патриархом в случае неисполнения им своих функций [12, с. 246–247, 249].

Протоиерей И. Железнякович из Минской епархии призывал духовенство отказаться от личных интересов, а все свои усилия направить на разработку повестки дня будущего собора [13, с. 172], который предпримет решительные действия для оживления церковной жизни [14, с. 38]. Большое значение созыву собора придавало и духовенство Могилёвской епархии, считавшее, что только он может «справедливо почтаться компетентным судьёй» во внутрицерковных вопросах [15, с. 62].

Собрание духовенства и преподавателей духовных учебных заведений города Вильно, состоявшееся 16 ноября 1905 г., пришло к выводу о необходимости освобождения церкви «от стеснительной государственной опеки». Высшим «учредительным и правительственным» органом церковной жизни признавался собор, которому принадлежала законодательная, административная, ревизионная и распорядительная власть. В нём должны были принимать участие представители как духовенства, так и мирян. Исполнительным органом собора являлся бы Синод во главе с патриархом. Соборное начало предполагалось соединить с выборным: при назначении на должность священника епископ должен был действовать «в согласии с клиром и народом». Первый передавал епископу сведения о качествах будущего священника, второй выражал своё мнение. Основу церковной реформы участники собрания видели

в соборности, «пронизывающей всё управление церковью», находящей своё выражение в Поместном соборе, Синоде во главе с патриархом и т.д. [16, с. 393–394, 396].

Идею созыва Поместного собора поддерживали епископы Полоцкий и Витебский Серафим, Минский и Туровский Михаил, Могилёвский и Мстиславский Стефан, Гродненский и Брестский Никанор, а также архиепископ Литовский и Виленский Никандр. Основное внимание при этом они обращали на решение собором важных церковных вопросов (сокращение богослужения, пересмотр взаимоотношений со старообрядцами, разрешение проблемы смешанных браков и другие) [17, с. 73, 143–147, 195–196; 18, с. 328–329]. Предполагалось, что важнейшей задачей собора будет установление «главного церковного правления» [19, с. 2]. На предстоящий Поместный собор возлагали надежды и старообрядцы, ожидавшие от него «разрешения векового спора» с официальной православной церковью [20, с. 1]. Созыв собора приветствовала и либерально настроенная интеллигенция [21, л. 12].

Сменивший 20 октября 1905 г. К.П. Победоносцева на посту обер-прокурора Синода А.Д. Оболенский смог убедить Николая II в необходимости созыва церковного собора. К уступкам царя подталкивало и обострение внутривластной обстановки в стране. 27 декабря 1905 г. был обнародован правительственный указ об учреждении Предсоборного Присутствия с целью выработки повестки дня для предполагаемого собора. 14 января 1906 г. Синод вынес постановление об учреждении Предсоборного Присутствия для подготовки Поместного собора. 16 января Николай II утвердил состав Присутствия. В него вошли обер-прокурор, его помощник, 10 епископов, 7 священников и 21 профессор духовных академий и университетов. Председателем был назначен столичный митрополит Антоний. Предсоборное Присутствие проработало с 6 марта по 15 декабря 1906 г. Его работа проходила в семи отделах, возглавлявшихся епископами: 1) о составе Поместного собора и порядке рассмотрения и решения дел на соборе церковного управления (архиепископ Херсонский Дмитрий); 2) о разделении Российской империи на церковные округа, о преобразовании местного и центрального церковного управления (архиепископ Литовский Никандр); 3) об организации церковного суда и пересмотре законов о смешанных браках (архиепископ Ярославский Иаков); 4) о благоустройстве прихода, о порядке приобретения церковной собственности, об епархиальных съездах (епископ Могилёвский Стефан); 5) о преобразовании духовно-учебных заведений (епископ Псковский Арсений); 6) по делам веры (епископ Волынский Антоний); 7) о мерах к ограждению православной веры от неправых учений и толкований (архиепископ Финляндский Сергей) [22, с. 145–146]. В ходе работы тщательно изучались присланные епископами с мест материалы. На пленарных заседаниях, состоявшихся 5–15 мая 1906 г., были подведены итоги работы Присутствия: высшим церковным органом должен был стать Поместный собор, состоявший из епископов и лиц, уполномоченных архиереями присутствовать на нём с правом решающего голоса. Священники и миряне также избирались на собор, но они обладали только совещательным голосом. Было рекомендовано проводить Поместные соборы один раз в 10 лет, а в промежутке между ними высшая церковная власть должна была принадлежать «малому собору» из 12 епископов и председателя. Предсоборное Присутствие также подготовило итоговый доклад «Об обособлении Церкви от государственных учреждений и определении её полномочий в отношениях с государством». В соответствии с ним верховной государственной инстанцией по церковным делам признавался монарх, с которым согласовывались все решения, имеющие общегосударственное значение. Для общения с царём назначалось полномочное лицо, которое должно было наблюдать за тем, чтобы принимаемые церковными органами постановления не противоречили государственным законам [23, с. 710–719].

Создавалось впечатление, что появилась реальная возможность для проведения кардинальных реформ в сфере государственно-церковных отношений. Однако спад революции 1905–1907 гг. во многом обусловил, что созыв Поместного собора был отложен на неопределённое время. Под влиянием обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева выборам патриарха воспротивился Николай II [24, с. 184, 186; 25, с. 277]. Проблема заключалась не в желании или нежелании самодержца, а в политических возможностях государства, переживавшего революцию и, естественно, опасавшегося новых потрясений [2, с. 395, 410]. Против созыва Поместного собора выступал и председатель Совета министров П.А. Столыпин, считавший, что существовавшее положение церкви в государстве не нуждается в каких-либо изменениях и что правительство в своей дальнейшей политике будет строго выдерживать линию на сохранение тесной связи государства и церкви [26, с. 34–35].

Заклучение

Таким образом, активизация религиозной жизни в Российской империи (включая и на белорусские земли) в начале XX столетия поставила на повестку дня вопрос о реформировании института православной церкви. Одной из главных составляющих данного вопроса являлась проблема созыва Поместного собора для решения неотложных задач в области преобразования жизнедеятельности Православной церкви. Православное духовенство как российских, так и белорусских земель выступало за неотложный созыв собора, предлагая комплекс мер, которые должны были в конечном итоге способствовать укреплению его позиций. Однако власти, заинтересованные в сохранении статус-кво во взаимоотношениях с православной церковью, не считали необходимым изменять их. В результате предложения о созыве Поместного собора остались нереализованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.) / навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
2. Фирсов, С.Л. Православная церковь накануне перемен (1890-е гг. – 1918 г.) / С.Л. Фирсов. – М. : Культурный центр «Духовная библиотека», 2002. – 623 с.
3. Фирсов, С.Л. Время в судьбе. О генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX века / С.Л. Фирсов. – СПб. : Сатис, 2005. – 398 с.
4. Канингем, Д.В. С надеждой на собор. Русское религиозное пробуждение начала XX века / Д.В. Канингем; пер. с англ. прот. Георгия Сидоренко. – London : Overseas Publ. Interchange, 1990. – 353 с.
5. Кожич, Н.М. Православие в Беларуси конца XIX – начала XX вв.: идейные установки и формы деятельности : автореф. дис ... канд. философ. наук: 09.00.03 / Н.М. Кожич; Гос. науч. учреждение «Ин-т философии Нац. акад. наук Беларуси». – Минск, 2007. – 20 с.
6. Фёдоров, В.А. Русская православная церковь и государство: синодальный период. 1700–1917 гг. / В.А. Фёдоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 480 с.
7. Поспеловский, Д.В. Русская православная церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 511 с.
8. Поспеловский, Д.В. Церковь в истории Руси, России и СССР / Д.В. Поспеловский. – М. : Библиотеч.-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 1996. – 408 с.
9. Цыпин, В. История русской православной церкви: синодальный и новейший периоды / протоиерей В. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2007. – 816 с.

10. Спиридович, Е. Церковная весна / священник Е. Спиридович // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1906. – 1–17 апр. – С. 265–271.

11. Устав Православных духовных академий. Проектное изложение параграфов проекта Устава с указанием мнений большинства и меньшинства членов комиссии, рассматривавшей проект. Всеподданнейшие записки обер-прокурора Святейшего Синода С. Лукьянова «Несколько слов по поводу современного положения Российской православной церкви» и о положении в церковном управлении после ухода с поста обер-прокурора К.П. Победоносцева. Проект письма С. Лукьянова от 12 февраля 1910 г. на имя Преосвященного Саратовского Гермогена о иеромонахе Илиодоре с резолюцией императора 1909–1910 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Фонд 543. – Оп. 1. – Д. 421.

12. Среди печати // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – 3 апр. – С. 245–252.

13. Железнякович, И. К предстоящему Поместному собору русской церкви / протоиерей И. Железнякович // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – 1 апр. – С. 171–173.

14. Предстоящий собор и его задачи // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – 15 янв. – С. 35–38.

15. Журналы съезда депутатов духовенства Могилёвской губернии. Журнал от 15 июня 1909 г. // Могилёвские епархиальные ведомости. – 1909. – 1 авг. – С. 59–80.

16. Из епархиальной жизни // Литовские епархиальные ведомости. – 1905. – 6 нояб. – С. 389–397.

17. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе // Материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общ-во любителей церковной истории, 2004. – Ч. 1. – 1031 с.

18. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе // Материалы по истории церкви. Кн. 33 : в 2 ч. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общ-во любителей церковной истории, 2004. – Ч. 2. – 1056 с.

19. О церковном соборе // Витебский голос. – 1906. – 15 янв. – С. 2.

20. Предстоящий собор // Голос старообрядца. – 1906. – 22 янв. – С. 1.

21. Всеподданнейшие записки обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева: 1) замечание на заметку А. Половцева о необходимости устройства юридического быта крестьянского населения; 2) о болгарской церкви и миропомазании Болгарского княжича Бориса; 3) по поводу письма В. Соловьёва от 23 апреля 1896 г. о веротерпимости с приложением подлинного Всеподданнейшего письма В. Соловьёва; 4) о церковных делах воссоединённых от унии Холмско-Варшавской епархии и о происходившей в ней агитации; 5) по поводу статьи, помещённой в газете «Русский труд» «О вере и церкви»; 6) об униатском деле в Холмском крае; 7) письма из Лондона к К.П. Победоносцеву от именующей себя «принцесса христофора» и приложенная к письму записка «Промемория Византийской партии»; 8) записки по греко-униатскому вопросу; 9) по поводу программы князя Имеретинского по управлению Северо-Западным краем, а также по религиозным вопросам; 10) о денежной реформе; 11) по поводу записки Н. Боголепова и статьи Л. Тихомирова «Общественная роль печати»; 12) о деятельности Клопова; 13) по поводу убийства императрицы Австро-Венгрии, о власти, о народной школе и о воспитании; 14) о критском восстании 1895–1898 гг. // ГАРФ. – Фонд 543. – Оп. 1. – Д. 623.

22. В ожидании Собора // Минские епархиальные ведомости. – 1906. – 15 марта. – С. 141–147.

23. Смолич, И.К. История русской церкви. Кн. 8: 1700–1917 гг. : в 2 ч. / И.К. Смолич. – М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. – Ч. 2. – 798 с.

24. Из писем К.П. Победоносцева к Николаю II. (1898–1905 гг.) / подгот. публикации М.Н. Курова // Религии мира: история и современность : ежегодник. – М. : Наука, 1983. – С. 163–192.

25. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II: в 2 т. / С.С. Ольденбург. – М. : Феникс, 1992. – Т. 1: Самодержавное правление (1894–1904); Переломные годы (1904–1907). – 384 с.

26. П.А. Столыпин: программа реформ : документы и материалы: в 2 т. / под общ. ред. П.А. Пожигайло – М. : РОССПЭН, 2003. – Т. 1. – С. 32–42.

Tabunov V. The Orthodox Clergy on Belarusian Lands and the Problem of Summoning Local Council in the Early XX Century

The article deals with the Orthodox clergy's position on Belarusian lands concerning one of the acute issues of the Orthodox Church activities in the early XX century, namely summoning Local Council and solving the most important matters such as election of patriarch, giving parish legal entity status, mutual relations with other Christian denominations and others. In spite of slight differences in solving this matter the clergy of parish were unanimous at one point, namely urgent summoning of Local Council. The Russian Empire authorities being under the influence of social changes of 1905–1907 agreed with the Orthodox clergy's demands and declared their intention to summon the Council in the nearest future. However decline in social tensions and unwillingness of the ruling classes to change relationships with the Orthodox Church finally stipulate the solution postponing of the problem concerning summoning of Local Council.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 04.01.2012